С НАЧАЛА войны Сергей Прокофьев, как и многие другие композиторы, писал военные песни и марши. Никакой другой вид музыки, по крайней мере на первых порах, не давал возможности так быстро откликнуться на события отечественной войны. Прокофьев написал в общей сложности семь песен, не получивших, однако, широкого распространения.

Затем композитор написал симфоническую сюиту «1941 год», недавно впервые сыгранную в его авторском концерте в Большом зале консерватории. Сюита состоит из трёх частей. В первой из них — «В бою» — автор стремился изобразить бой таким образом, чтобы слушатель воспринимал его то как бы издаleка, то словно находясь на поле сражения. Во второй части — «Ночь» — создаётся ощущение ночи, проникнутой напряжением приближающихся боёв. Третья часть — «За братство народов» — торжественно-лирический гимн победе. В этом сочинении композитор, видимо, не ставил своей задачей воплощения каких-либо глубоких идей, связанных с художественным воспроизведением событий 1941 года, а ограничился лишь внешними зарисовками. Сюита — отлично звучащее оркестровое сочинение, написанное характерным прокофьевским почерком, с музыкальным материалом, подчас очень поэтичным, но не затрагивающим внутренней сущности тех явлений, которые в нашем сознании нераз-

Новинки советской музыки

О творчестве С. Прокофьева

ривно связаны с мыслью о 1941 году. Вряд ли стоило присваивать сочинению столь обязывающее название.

Значительно более глубокое и художественно-ценное претворение военной темы наблюдается в следующей работе Прокофьева, написанной летом 1942 года, — в «Балладе о мальчике, оставшемся неизвестным» (стихи Антокольского). — о том, как на глазах у ребёнка немцы убили его мать и сестру, и как это страшное злодеяние потрясло детскую душу, породив в ней жгучее чувство ненависти к врагу.

Среди многих тем, которые сейчас, в дни великой борьбы, пришли в наше искусство, тема о детях — жертвах войны — одна из наиболее болезненно отражающихся в нашем сознании. Особенно остро должен воспринимать её Прокофьев — художник, тонко ощущающий мир детской психологии, автор музыкальных сказок, создатель целой галереи детских образов, то романтически мечтательных, то задорно-шаловливых, то чистых и светлых, какими только и могут быть образы счастливого детства.

Голос Прокофьева становится особенно трогательным, когда ему приходится рассказывать о человеческом страдании, сопряжённом с пе-

реживаниями детской души. В музыке начинают звучать интонации душевной боли и глубокого человеческого сострадания. «Баллада о мальчике» Прокофьева — это лирическая повесть. Но только лирика эта — прокофьевская, сохраняющая способность быть сдержанной и объективной даже тогда, когда она говорит о трагическом и жестоком. Объективной, но отнюдь не холодной-безразличной. Нежной любовью к ребёнку, тревогой за его судьбу проникнута в балладе каждая реплика, каждая интонация музыки там, где она следует за рассказом о юном герое.

К правдивому отображению идей нынешней великой борьбы народа стремится автор и в опере «Война и мир». Многие звучит в его опере как героика наших дней, как патетика наших сегодняшних чувств.

Седьмая фортепианная соната была задумана Прокофьевым ещё в 1939 году, одновременно с шестой сонатой, но закончить её композитору удалось лишь во время войны.

Соната не имеет литературной программы, но весь строй её первой части, исполненной какой-то внутренней душевной остороженности, равно как и драматические нарастания музыки во второй, медленной, части с ее зловеще-набными звонами, невольно наводят на мысль о впечатлениях, навеянных событиями современности. Трёхчастный цикл превосходно венчает финал. Надо слышать, как исполняет его сам Прокофьев. В тяжеловесной поступи музыки финала, в биении его железных ритмов возникают образы стихийной силы, пришедшие в музыку Прокофьева от «Руслана» Глинки и богатырского эпоса Бородина.

Новая соната для флейты и фортепиано — одно из произведений Прокофьева, полных классической ясности. Это — фундаментальное сочинение с весьма основательным сонатным аллегро, лёгким, быстролётным скерцо, лирическим анданте и блистательным, энергическим финалом. Поистине удивительно, что в сочинении, предназначенное для такого ограниченного в своих возможностях инструмента, как флейта, Прокофьев ухитрился вложить так много художественной изобретательности.

В недавнем авторском концерте Прокофьева помимо «1941 года»

впервые исполнялась симфоническая сюита «Семь Котко». Сюита состоит из восьми частей и целиком построена на мелодически богатом материале оперы. Нужно, однако, сказать, что перевод музыки, так тесно связанной с живой человеческой интонацией и бытовым говором героев оперы, на язык чистого инструментализма оказался не таким простым делом. Многие, что в сценическом звучании захватывало жизненной правдой, в оркестровой редакции потускнело (например, знаменитый рассказ Софьи из третьего действия и её дуэт с Семёном).

Большой интерес вызвало на том же авторском вечере исполнение первого фортепианного концерта Прокофьева пианистом Святославом Рихтером. Тридцать лет прошло со времени авторского исполнения этого произведения, вызвавшего наряду с сочувствием немногих бурю неодобрения со стороны большинства тогдашних музыкантов. А сейчас первый фортепианный концерт Прокофьева прочно вошел в репертуар советских исполнителей.

Творчество Сергея Прокофьева давно уже завоевало широкое признание, а высокая оценка его произведений нашла свое выражение в присуждении ему в 1943 году Сталинской премии.

С. Шлифштейн.